

МИХАИЛ
ДЕЛЯГИН

100-ДОЛЛАРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

А ЕСЛИ ЦЕНА НА НЕФТЬ УПАДЕТ?

Михаил Геннадьевич Делягин
100-долларовое правительство.
А если цена на нефть упадет?
Серия «Власть в
тротиловом эквиваленте»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6111032
100-долларовое правительство. А если цена на нефть упадет?:
Алгоритм; Москва; 2012
ISBN 978-5-4438-0098-1

Аннотация

Михаил Геннадьевич Делягин – российский экономист, публицист и политик. Автор более 900 статей и более десятка монографий, из которых наиболее известны «Экономика неплатежей», «Идеология возрождения», «Мировой кризис», «Россия после Путина», «Как закончится экономический кризис для России» и др. В своей новой книге М.Г. Делягин рассуждает о проблеме, которая волнует всех российских граждан. Не секрет, что нынешнее состояние нашей страны напрямую зависит от нефтедолларов; вся политика правительства Д. Медведева строится из расчета высокой цены на нефть. Михаил Делягин показывает на примерах и цифрах, что это означает для

российской экономики и какие последствия для России будет иметь снижение нефтяных цен.

Содержание

Вместо предисловия	5
БУДЕТ ЛИ НЕФТЯНОЙ АПОКАЛИПСИС?	14
Обернется ли для России апокалипсисом снижение добычи нефти?	14
Сценарии экономической депрессии	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Михаил Делягин

100-долларовое правительство

А если цена на нефть упадет?

Вместо предисловия

КТО В МИРЕ ХОЗЯИН?

Мы очень открытая страна. Даже отделенные от соседей «железными занавесами» и моровыми поветриями, мы развиваемся с удивительной синхронностью с ними, а обмен людьми и идеями поразительно интенсивен даже во времена такого уголовного преступления, как «подозрение в шпионаже».

Наше развитие примерно поровну определяется внутренними и внешними факторами. Кстати, одним из неприятных следствий этого является отсутствие у нас общепринятой истории. Это ведь, как ни прискорбно, политическая, сугубо инструментальная наука, служащая важнейшим содержательным инструментом формирования нации, – и при

ее формировании представители внешних и внутренних сил трагически уравнивают друг друга. С одной стороны, «западники» не могут примириться с тем, что «русское быдло» (как недавно публично назвала супруга одного из великих театральных режиссеров его актеров, посмеявших робко напомнить ей о сильно задержанной зарплате) смеет определять свою судьбу наравне с блистательными ясновельможными панами. С другой, «почвенникам», – даже после того, как они похмелятся и выберут всю позавчерашнюю капусту из религиозно взлелеянных бород, – становится неизбежно дурно при одной мысли о «проклятой мировой закулисе».

Другой нашей особенностью является опережающий характер развития: мы первыми, пусть даже и в трагически гипетрофированном виде, показываем «прогрессивному» и «передовому» человечеству его будущее. И мир уже выучил: когда Россию душит туберкулез, ему надо закупать препараты от гриппа.

Свои особенности надо знать в переломные времена.

В обычных условиях они могут не играть роли: вы мирно трусите в стае леммингов и просто не имеете возможности проявить индивидуальность.

Но в критических ситуациях, когда вдруг выясняется, что стая бежит не в мегамаркет и даже не на рыбалку, а в пропасть и возникает категорическая необходимость вырваться из нее и пойти «поперек борозды», – понимание своих особенностей становится в прямом смысле условием выживания.

ния.

Сейчас именно такое время: мир ломается под грузом глобального кризиса.

При всей его сложности и глубине механика экономической компоненты происходящего оглушающе проста: глобальные монополии, естественным образом сложившиеся на глобальном рынке, естественным же образом загнивают, что внешне проявляется в нехватке спроса и кризисе долгов. Исторически загнивание монополий преодолевалось допуском внешней конкуренции, снижавшей степень монополизации и высвобождавшей технический прогресс из-под их спуда, но недостаточная развитость межпланетных сообщений делает этот стандартный выход невозможным. Технический же прогресс эффективно блокируется монополиями (в том числе пресловутой «интеллектуальной собственностью»), справедливо видящими в нем своего могильщика. В результате их загнивание становится фатальным, ведущим к неминуемому срыву в глобальную депрессию, которая будет тяжелее предыдущей Великой депрессии и может привести к войнам, которые, однако, не смогут вывести из нее. Ведь Вторая мировая завершила Великую депрессию лишь резким расширением рынков (вместо пяти макрорегионов – США, Британской империи, объединенной Гитлером Европы, СССР и японской «зоны сопроцветания»), снизившим монополизм на каждом из оставшихся: глобальному же рынку расширяться некуда.

Это означает, что глобальная депрессия будет преодолеваться страшнее Великой: не расширением рынков, но их разрушением и разъединением, переходом от единого глобального рынка к макрорегионам – с понятными катаклизмами в большинстве их и на их границах.

Любая объективная тенденция делит людей – пусть даже очень влиятельных – на две группы: одни в силу своего образа действия тщетно пытаются бунтовать против нее, другие – по той же причине, – осознав ее неизбежность, принимают ее и подчиняются ей, стараясь использовать ее в своих целях.

Так и сегодня представители глобальных финансовых структур и связанных с ними информационных технологий, для которых распад глобального рынка на макрорегионы означает тем самым распад пространства их доминирования, категорически не приемлют становящейся все более очевидной перспективы глобального развития. Старательно закрывая глаза и с упоением смакуя малейшие краткосрочные изменения к лучшему, они проповедуют идеологию *business as usual*. Опираясь на мощь ФРС, они способны уничтожить любое организованное сопротивление, – но не способны переломить ход истории. С другой стороны, как представители сравнительно молодых элит, они не могут и понять этот ход, и примириться с ним: их структуры просто накопили недостаточно для этой мудрости жизненного опыта.

С другой стороны, представители старых глобальных

элит, сравнительно свободных от структур американской государственности, способны сохранить власть и влияние и в разделенном мире просто за счет трансграничной деятельности. Более того: совсем недавно, до создания глобального рынка именно это было основным способом их функционирования, – и для них разделение глобального рынка на макрорегионы будет означать всего лишь возвращение в простой, понятный и совсем недавний «золотой век». Именно поэтому (а отнюдь не только в силу мудрости, приходящей с возрастом) данные элиты оказались в состоянии принять объективный ход вещей и, не пытаясь бесплодно бунтовать против них, попытаться обернуть их на свою пользу.

Демонстративное объединение структур Ротшильдов и Рокфеллеров, незначительное относительно масштабов деятельности этих групп, стало манифестацией именно второго подхода: конкурирующие глобальные группы осознали единство своих интересов на фоне разрушительной стратегической неадекватности доминировавшей длительное время «группы ФРС».

Принципиальное расхождение между этими двумя глобальными группами и начинающаяся борьба между ними четко отражаются и в практической политики, и в идеологии.

Для России политика «группы ФРС», ориентированной на сохранение глобального рынка, означает сохранение непосильного груза глобальной конкуренции, полное подчи-

нение элиты глобальному управляющему клану, продолжение курса Горбачева-Ельцина-Путина и, в конечном счете, уничтожение в судорогах того или иного системного кризиса.

Группа же, признающая разделение мира на макрорегионы, в принципе готова допустить и складывание собственного макрорегиона Россией. Для нее это во многом вопрос бизнеса: чем больше макрорегионов, тем больше границ между ними и тем выше доходы от организации пересечения этих границ. Для России же это вопрос выживания: если высшей точкой развития болтовни о постсоветской реинтеграции, идущей с 2006 года, останется Таможенный Союз, она достаточно быстро превратится (пусть даже и без формального переноса государственных границ) в совокупность никому не нужных и оттого умирающих окраин Китая, Европы и исламского мира.

Альтернатива этой перспективе появилась только сейчас: когда часть глобального бизнеса перестала рассматривать как интеграцию на постсоветском пространстве с участием России как абсолютно неприемлемую для себя катастрофу.

Это дало правящей Россией офшорной аристократии огромный исторический шанс – просто потому, что до этого любое нелиберальное поползновение автоматически пресекалось западными держателями ее активов. Теперь же возможность развития страны и, более того, складывания ею собственного макрорегиона становится не просто «кошер-

ным» образом действия, но и – потихонечку – глобальным мейнстримом.

И Путин с невероятной быстротой, заставившей вспомнить начало 2000-х, схватился за эту идею. Его слова на позорном в остальном для России саммите АТЭС-2012 о необходимости создания многих региональных резервных валют есть решительное и однозначное принятие стороны «старой» группы глобальных элит в ее противостоянии уходящей «группе ФРС», – принятие, впервые за последние десятилетия приоткрывающее перед Россией терпимую стратегическую перспективу.

Конечно, правящая тусовка не становится от этого лучше, – но, как написал один из выдающихся советских социальных технологов, «когда господь вышел из болот, ноги его были в грязи».

Решительное включение в глобальный конфликт дает рациональное объяснение и полету Путина на дельтаплане. Выгляда внешне как продолжение постыдной «игры в бадминтон на комбайнах», он является демонстрацией личного бесстрашия и гуманитарно ориентированной силы: публично пользуясь крайне ненадежной и абсолютно уязвимой техникой, которой является дельтаплан, Путин, как Мао своими легендарными заплывами по Янцзы, демонстрировал свою мощь и решимость.

Другое дело, что человек, некритично воспринимающий советы политтехнологов, обычно напоминает умалишенно-

го, – но изменение глобального контекста, по крайней мере, позволяет найти его поступку (а главное, оголтелой рекламной шумихе вокруг него) не просто цензурное, но и рациональное объяснение.

Так или иначе, но конфликт между «хозяевами мира» открывает для России возможность развития, а для общественной мысли – возможность антилиберального, антифашистского по своей сути ренессанса.

Ведь только наивные филологи и буквоеды думают, что либерализм сегодня – это любовь к свободе.

В политике, да и в экономике либерализм – это глубокое, искреннее, незамутненное убеждение, что государство должно служить не своему народу, а глобальным монополиям, а если их интересы несовместимы с выживанием этого народа, то это его проблемы.

Если посмотреть на последствия такого подхода: вчера в неразвитых странах, сегодня в России и завтра в уже десятилетие все менее «золотом» и все более «позолоченном» миллиарде, либерализм – это сегодняшнее обличье фашизма.

Того самого, который разгромили наши деды и прадеды 67 лет назад, того самого, который изнутри возобладал в нашей стране в последние четверть века национального предательства.

Недаром опрос в Интернете и соцсетях, – конечно же, не репрезентативный в строго научном смысле слова, – дал результат, перед которым я сам замер в испуге и смущении: из

3,8 тыс. ответивших на вопрос, что нанесло больший ущерб России, – нападение Гитлера или либеральные реформы, – лишь 11,2 % назвали в качестве большего вреда гитлеровский фашизм. Абсолютное большинство – 74,0 % – считают последствия либеральных реформ последних лет более страшными. 5,6 % затруднились с ответом, а вот не принявшие подобную постановку вопроса также делятся весьма знаменательным образом: считающих нашествие Гитлера благом больше, чем считающих благом либеральные реформы – 5,0 против 4,1 %, или, в абсолютном выражении, 190 против 157 отмороzków (ибо это действительно так).

Данные пропорции свидетельствуют о глубоком нравственном здоровье и здравомыслии, по крайней мере, Интернет-сегмента российского общества, перед которым открывается возможность гуманитарного, цивилизованного, антилиберального – антифашистского ренессанса.

Будет очень трудно и очень страшно.

И, возможно, у нас ничего не выйдет, и мы погибнем.

Но серьезная, системная надежда, – говорю это как человек, работавший в государстве с 1990 по 2003 год, – появилась впервые за всю жизнь нашего поколения.

Упустить этот шанс – значит упустить жизнь.

БУДЕТ ЛИ НЕФТЯНОЙ АПОКАЛИПСИС?

Обернется ли для России апокалипсисом снижение добычи нефти?

(интервью М. Делягина для интернет-издания «Накануне. RU», 25.09.2012)

Россия вступает в период, когда не будет расти экспорт и добыча нефти. Об этом накануне Владимира Путина предупредил министр экономического развития Андрей Белоусов. По словам министра, при таком раскладе дел, не удастся сбалансировать бюджет и осторожно напомнил президенту о том, что еще есть дорогие обещанные «пряники» в виде расходов на оборонку и соцвопросы. А вы создавайте хорошие условия для освоения новых месторождений, тут же парировал Путин. Тем не менее, по словам экономических экспертов, одним только качанием нефти и газа проблему не решишь. Рецепт выхода из кризиса прост – перестать красть.

Об этом и не только – читайте в интервью Накануне. RU с руководителем Института проблем глобализации Михаилом Делягиным.

Вопрос: Обернется ли для России апокалипсисом снижение добычи нефти и возможное падение цен на «черное золото», о котором шла речь на встрече министра Белоусова и Президента Путина?

Михаил Делягин: Господин Белоусов – это редкий для реформенной России случай профессионального министра экономического развития, это вообще второй случай после Шаповальянца, и потому я доверяю Белоусову в том, что он говорит относительно снижения добычи объемов нефти. Хотя в этом году у нас возобновился рост добычи нефти, и по итогам первых восьми месяцев наблюдается положительная динамика. Ситуация такова, что теперь, чтобы увеличить объем добычи нефти на 1 %, нам надо очень значительно, примерно на 3 %, увеличить объем буровых работ. И каждая новая тонна нефти дается все большими деньгами и все большими усилиями. Представления о бескрайности наших кладовых сильно преувеличены.

Но что касается снижения цены на нефть, тут у меня сто-процентной уверенности нет. Когда мир рухнет в глобальную депрессию, тогда всем будет не до сырья. И тогда цены на нефть действительно упадут. Упадут сильно – может быть, даже до 60 долларов за баррель. 30 долларов за бочку нефти

— маловероятно. Даже если ситуация будет хуже, чем в 2008 году, когда мы наблюдали падение до 34 долларов. А вот 60 долларов, даже с учетом обесценивания американской валюты, это вполне возможно. Но это не сейчас и даже не в следующем году. Сейчас нет никаких оснований для таких разговоров. Думаю, что следующий год мы еще как-то переживем, он хоть и будет 13-й, но это не «общемировая» пятница. Все разговоры о том, что сейчас нефть упадет, не учитывают двух факторов. Во-первых, не учитывается инфляция, то есть обесценивание доллара.

Во-вторых, нынешняя цена на нефть, 105 долларов за баррель, это совсем не те 105 долларов в 2008 году. Это разные доллары с разной покупательной способностью. Сейчас из-за загнивания глобальных монополий мир падает в депрессию. Это влечет сжатие коммерческого спроса, и все крупные государства вливают деньги в свои экономики, чтобы поддержать этот коммерческий спрос, чтобы он находился на приемлемом уровне. Так делают и американцы, и европейцы, и китайцы. Но эти деньги все равно просачиваются на спекулятивные рынки, даже в Китае, а самым спекулятивным из всех является рынок нефти. Так что бояться того, что прямо завтра нефть будет стоить 20 копеек за тонну и все рухнет, я считаю неправильным.

Другое дело, что есть такое понятие, как структурный дисбаланс экономики. У нас экономика страдает от роста коррупции и от увеличения произвола монополий. Но министр

экономики не может прийти и сказать: «Дорогой товарищ президент! Друзья и коллеги что-то стали воровать больше обычного, и экономике от этого стало худо!». Поэтому он культурно оформляет эту мысль и говорит, что есть большие риски, к которым надо готовиться, и мы будем иметь экономические проблемы не из-за роста коррупции и произвола монополий, а из-за падения цен на нефть, которые нам не подвластны. Это нормальный «царедворческий» ход, когда плохие новости доводятся до начальства без прямого указания в том, что начальник виноват. Это первая версия, а вторая заключается в том, что, может быть, Белоусов решил перестраховаться. Для того, чтобы план перевыполнить, его, по старой советской привычке, сначала нужно занизить. Я думаю, что тут сработал и первый, и второй фактор.

Вопрос: Может ли эта информация, по-Вашему, быть как-то связана с внесением в Думу бюджета и возможностью его корректировки в худшую сторону из-за таких прогнозов?

Михаил Делягин: Бюджет по-прежнему сильно зависит от цен на сырье. Но я уже сказал, что цены вряд ли упадут так стремительно, что основной финансовый закон придется пересматривать. Даже если цена снизится до 100 долларов или еще чуть ниже, чтобы там ни кричали люди из Минфина, никому от этого холодно не станет.

Вопрос: Почему мы не разрабатываем новых месторождений нефти? Это чья-то халатность или целесообразность работ регулирует «невидимая рука ранка»?

Михаил Делягин: Скорее последнее. При цене 20 долларов за баррель никто не будет смотреть даже на самое перспективное месторождение, а при цене 80 долларов в борьбе за право освоения этого участка могут и убить. Кроме того, у нас крайне неэффективное регулирование в добыче сырья. У нас невыгодно разрабатывать маленькие месторождения нефти и газа. В Канаде, например, выгодно черпать нефть ведрами из земли, если, конечно, такое становится возможным. Кроме того, у нас хищнические технологии. Например, некоторые месторождения газа используются настолько неэффективно, что там, используя современные «ноу-хау», можно добывать газ «по второму кругу». У нас огромные природные запасы, но беда в том, что при сегодняшней организации дела и при сегодняшнем налоговом режиме, каждая новая тонна нефти дается дороже, чем предыдущая, и при таком отношении к делу наши запасы, как я уже сказал в начале, не выглядят такими бездонными. Хотя мы можем, если захотим, еще лет 10 купаться в нефти.

Вопрос: После вступления России в ВТО мы можем потерять контроль над технологиями добычи нефти, ведь производством и поставкой бурового оборудования занимаются всего четыре крупные компании в мире и все они американские. Есть ли в этом угроза?

Михаил Делягин: Действительно. Есть четыре фирмы, которые владеют всем комплексом технологий, которые необходимы для добычи нефти. Но это произошло потому, что

никто в мире этим системно не занимался. Если будет государственная воля, и наши ученые и производственники начнут этим заниматься системно, то мы сможем наверстать упущенное за эти годы. Кроме того, эти фирмы работают на коммерческой основе. Если вы придете к ним и попросите освоить месторождение, разработка которого стратегически невыгодна для Америки, то, несмотря на все окрика Госдепартамента, они начнут осваивать это месторождение. Более того, одна из этих четырех фирм из-за давления ушла из США и перерегистрировалась в Катаре. Так что эта угроза весьма условна. Есть другая достаточно примитивная проблема. Надо обеспечить рост производства буровых установок, поскольку необходимость в них растет по гиперболе. Если нам удастся изменить образ ведения хозяйства, то мы можем ничего не бояться. Но для этого нам нужны глубокие политические изменения. А пока мы имеем то, что имеем, а министр экономики, увы, не тот человек, который должен говорить президенту о политических изменениях.

Сценарии экономической депрессии

*(интервью для издания
«Свободный курс», 20.09.2012)*

Ожидание экономического кризиса стало одной из самых обсуждаемых тем последних месяцев. Варианты развития событий предсказывают разные: от небольших колебаний курса рубля до крушения цен на нефть и последующей длительной экономической депрессии. По прогнозам экспертов, развязка произойдет уже этой осенью. К чему готовиться на самом деле и чем новый кризис, если он грянет, будет отличаться от предыдущих? Об этом мы попросили рассказать известного российского экономиста, директора Института проблем глобализации Михаила Делягина.

– Давайте начнем с того, что кризис – это не конец света, – заявил Делягин в ответ на просьбу об интервью для «СК». – Это всего лишь кризис, а не катастрофа, поэтому не нужно загонять себя в депрессивное состояние. Жить в эпоху экономической депрессии – удовольствие ниже среднего, но с этим придется смириться.

– Откуда ждать угрозы? Есть версия, что спровоцировать «вторую волну» может Греция, кто-то ждет проблем

из США, а некоторые полагают, что все проблемы исключительно у нас.

– Специфическая особенность России заключается в том, что происходящие события примерно поровну определяют-ся внутренними и внешними факторами. И здесь нужно понимать, что есть кризис наш собственный, внутренний, а есть глобальный – внешний. Они, скорее всего, совпадут и будут усиливать друг друга.

То есть, если бы в мире было разлито райской блаженство, мы все равно были бы обречены на глубокий системный кризис. Это как если бы в 1998 году цена нефть была не 9 долларов за баррель, а 109, то дефолт при тогдашнем уровне воровства произошел бы все равно, пусть и позже. То же самое и сейчас. А обострение мирового кризиса, скорее всего, станет катализатором нашего.

При этом, если бы и у нас сейчас был рай на грани коммунизма, то мировой кризис по нам бы тоже ударил, и не факт, что этот рай и коммунизм выстояли бы.

Дело в том, что человечество завершает сразу несколько периодов своего развития и испытывает целый ряд глубокий и очень разных изменений. Начиная от биосферных, которые бывают 1–2 раза за все время существования вида, и исторических, которые бывают раз в несколько тысяч лет, и заканчивая экономическими, которые связаны с тем, что сложился глобальный рынок, на котором доминируют монополии.

Очень забавно, что наше начальство на это реагирует. Так, на саммите АТЭС Путин сказал совершенно замечательную фразу: «В мире должно быть много резервных валют».

Это отражает качественно новую ситуацию, сложившуюся буквально в последние месяцы: в глобальном управляющем классе, основу которого образует глобальный бизнес, обозначилась четкая линия фронта. Вчерашний и сегодняшний хозяин мира начал раскалываться на две враждующие группировки. Первая опирается на Федеральную резервную систему США и эмиссию доллара, что делает ее кровно заинтересованной в сохранении единства глобального рынка. Но другие, не столь привязанные к американской финансовой системе, члены глобального управляющего класса видят, что мир рассыпается на макрорегионы. В конце концов, и евро, и китайский юань при всех своих реальных и придуманных недостатках – резервные валюты огромных макрорегионов. И Путин своим заявлением совершенно четко встал на сторону одной из этих группировок. Зачем ему это понадобилось и понимал ли он вообще стратегический смысл своих слов – совершенно отдельный и исключительно интересный вопрос, но нам важнее результат: президент России очень четко встал на одну из сторон в глобальном конфликте.

Конечно, сегодня никто не будет предпринимать системные усилия по созданию отдельного российского макрорегиона, – просто потому, что в этом случае надо думать о чем-то и делать что-то, кроме «распила».

– *И все-таки когда ждать второй волны кризиса, о которой так много говорят?*

– Рассуждения о второй волне – это лирика. Первая волна была в США, вторая – в Европе, она еще продолжается. В 2014 году, если доживем, долговой кризис накроет Великобританию. Третья волна будет в Китае. Но какая из них и как именно сорвет мир в глобальную депрессию, непонятно.

На Западе уже отказались рассуждать в категориях «первая-вторая» волна. Мир просто трясет. Если вы на машине на скорости 150 км/ч вылетаете на гравийную дорогу, вас трясет и мотает, и вы не знаете, куда вылетите. С экономикой то же самое.

В качестве утешения могу сказать, что в ближайший год ничего катастрофического с высокой степенью вероятности не произойдет. Потому что никто этого не хочет и все прилагают усилия, чтобы этого не случилось, в полной мере учитывая уроки Великой депрессии, в которую свалились именно в 1929 году по простой человеческой глупости: ресурсы протянуть еще 2–3 года у тогдашних развитых стран были.

Так что минимум год у нас есть, и у глобальной депрессии могут быть свои интересные стороны.

Например, если Грецию выдавят из еврозоны, это будет большая беда для нее и для Европы, но хороший подарок для России. Потому что мы сможем подобрать Грецию и включить ее в свою зону интеграции. Помимо транспортных возможностей, Греция производит продукцию, которой у нас

нет, — например, оливки и неплохое вино (которое может вытеснить с нашего рынка значительную часть европейского). Греция может восстановить производство табака. И, наконец, туризм: после закрытия Египта торжеством тамошней демократии лишенное конкуренции Сочи сгниет, — а курорты Греции могут стать хорошим конкурентным фактором для оздоровления нашего Черноморского побережья.

Но, думаю, Грецию из Евросоюза никто выкидывать не будет. Более вероятно, что ей разрешат ввести драхму для внутренних расчетов без выхода из еврозоны.

Есть еще один сценарий мирного ухода в «депрессию», но, надеюсь, он не случится. Если американский госдолг достигнет лимита до их президентских выборов (в начале сентября он достиг 16 триллионов долларов при лимите в 16,4 триллиона), то у них возникнет необходимость принять решение о его повышении. Процедура по сути формальная, но республиканцы теоретически могут упереться и свалить демократов экономическим оружием, устроив США технический дефолт. Тогда мир автоматически срывается в глобальную депрессию.

— А в чем будет заключаться внутренний кризис, о котором вы упомянули?

— У нас сложилась уникальная модель, которая случалась в мире так редко и так недолго, что историки просто не успевали ее описать. Но в силу уникально высоких цен на нефть и исключительного терпения русского народа у нас она су-

ществует уже почти четверть века. Модель очень простая: ресурсы страны используются не для общественного блага, а преимущественно для личного обогащения правящей тусовки. Понятно, что элита никогда про себя не забывает. Но одно дело, когда я строю дом для всех, а по дороге немножко подворовываю, – и совсем другое, когда такое воровство совершенно искренне массово считается смыслом даже не собственной жизни, а всей государственности.

Значительная криминальная часть правящей тусовки грабит советское наследство по принципу «краду на копейку, рушу на рубль». Смысл российской государственности для этих людей – превращение богатств народа в свои частные богатства и их легализация в фешенебельных странах.

Эта модель несовместима не только с развитием, но и просто с жизнью. Если паразит сосет кровь из организма слишком быстро, то тот умирает. А наша тусовка – это паразит, которому не хватает ума поддерживать симбиоз.

Понятно, что такая модель государства и экономики предопределяет незащищенность собственности, деградацию населения и так далее. Наиболее характерным внешним проявлением этой модели является высокий уровень коррупции. Она сегодня производит впечатление основы государственного строя, и строго говоря, употребление термина «коррупция» сегодня неправильно. Потому что оно просто по смыслу слова означает «отклонение от нормы». Ситуация же, когда коррупция является нормой, а все остальное, вроде чест-

ности и попыток развивать страну, является отклонением, описывается в терминах «компрадорское» или «трайболистское государство».

– *И что сейчас происходит с этой моделью?*

– В 2011 году произошел качественный перелом. Наша экономика впервые перестала реагировать на резкий рост цен. Цены на нефть выросли на 38,2 %, а экономический рост не ускорился. Как был 4,3 %, так и остался. То есть прежняя модель нефтяной экономики выработала свой ресурс. Это как в машине, когда вы газуете изо всех сил, а ее скорость не увеличивается. При этом еще и сама скорость является абсолютно недостаточной.

В 2005 году правительство поставило лучшим российским макроэкономистам задачу: определить параметры, которые являются минимально необходимыми для поддержания социально-политической стабильности страны. Люди работали добросовестно, работа была сделана выдающаяся: они пришли к выводу, что ключевым параметром являются темпы экономического роста. Если рост менее 5,5 %, то поддерживать социально-политическую стабильность на протяжении длительного периода невозможно в принципе.

В конце 2008-го и 2009 году у нас не было роста из-за кризиса, в 2010 мы из него мучительно выползли, – но когда в 2011 году цена на нефть здорово выросла, а экономический рост нет, то стало ясно, что пороговых 5,5 % в этой модели мы уже не достигнем никогда. А это значит, что эконо-

мическая модель свое отработала. Потому что группам влияния на всех не хватит сладких пряников, и они начинают грызть друг друга, разрушая социально-политическую стабильность. И первой жертвой уже стала наиболее бесправная в условиях «сувенирной демократии» группа влияния – население.

Начало крушения стабильности мы увидели в 2011 году, когда на протяжении первых 10 месяцев реальные доходы населения были ниже, чем в аналогичном периоде предыдущего года, даже по официальной статистике, которая приукрашивает реальность изо всех сил.

Только предвыборная накачка средств смогла немного исправить эту статистику.

В этом году ситуация в принципе та же самая: если мы из официальных данных уберем миллионеров и возьмем даже официальный уровень инфляции, то увидим, что реальные доходы населения продолжают снижаться. Понятно, что, когда система не обеспечивает своим гражданам нормального материального уровня, она обречена. И мы, таким образом, валимся в социально-экономический кризис по экономическим причинам.

– Как подготовиться к этой ситуации? Некоторые наши граждане уже запасаются долларами, другие скорее берут что-нибудь в кредит – пока есть такая возможность.

– Можно сберегать до 700 тысяч рублей в госбанке – такие вклады застрахованы. При этом лучше в валюте, потому

что рубль, скорее всего, будет слабеть. И сумма вклада, разумеется, должна учитывать возможность этого ослабления.

Полезная штука – золотые инвестиционные монеты, потому что при их купле-продаже не платится НДС. Но при этом надо очень внимательно смотреть на их состояние – малейшая царапина, и у Вас их купят уже только с большой скидкой.

А вообще в такое время нужно учиться, повышать свою психологическую устойчивость, укреплять здоровье. Все это поможет адаптироваться к любым сложным временам. А самое главное – наращивать круг друзей. Как говорят, «не имей сто рублей, а имей сто друзей». Деньги отнимут, а вот друзья и дети, если они правильно воспитаны, останутся.

И главное – не поддавайтесь панике. Знаете, моя мама в начале 50-х годов жила в центре Москвы не то что без газа, но и без горячей воды. До сих пор в некоторых районах российских городов-миллионников, например, в Перми на окраине Мотовилихи, нет водопровода. Мы исторически привыкли жить в катастрофических условиях. Чего бояться? Да, понятно, что в кризис может быть тяжело. Но убивает не ухудшение условий жизни, а паника, – и необоснованный оптимизм.

Американцы проводили исследования на эту тему среди своих солдат и офицеров, побывавших в плену во время вьетнамской войны, и выявили, что первыми погибали именно оптимисты. Они считали, что их освободят через неделю,

через месяц, через два... А потом они отчаивались, опускались и умирали. Выживали те, кто понимал, что попали все-р-ез и надолго, что это новые условия и жизнь теперь такая.

То же самое в кризис. Умейте принимать то, что не можете изменить. Да, это плохие условия, они несправедливые, они меня возмущают. Но то, что я не могу исправить или от чего я не могу убежать, я должен принять.

– Во время кризиса 2008 тогда у нас была политическая стабильность и однородность. Сейчас кризисный сценарий будет разворачиваться на фоне регулярных митингов и нарастающего недовольства со стороны общества. Кто-то даже уверен, что в кризис режим падет. Как это отразится на власти?

– Режим падет, но неизвестно, будет ли от этого лучше. Думаю, Путина мы еще будем вспоминать как гуманиста и демократа. Потому что активная часть нашей либеральной оппозиции меня тоже пугает.

Лучше всего ее характеризует история с националистом Марцинкевичем, который решил баллотироваться в Координационный совет оппозиции. Организаторы выборов официально заявляли, что их выборы свободные и они регистрируют «хоть Путина, хоть Марцинкевича». Марцинкевич наслушался всего этого, подал документы, – и сразу выяснилось, что он не годится, потому что он недостаточно оппозиционный человек. Как будто Путин достаточно оппозиционный.

Весьма вероятно, что Марцинкевич – провокатор. Но вопрос в уровне морали. И я не всегда вижу отличие Чуровых в Центризбиркоме от Чуровых в оппозиции. Сам Чуров, глядя на эти выборы, вполне может сказать: «Я не фальшебник, я еще только учусь».

Сейчас, когда я хожу на митинги, то хочется плакать точно так же, как в 90-е. Потому что либералы, стоящие на трибунах, скорее всего, обманут надежды народа. В ближайший год протест будет переливаться в регионы. Уже 6 мая на Якиманке было много людей даже из дальних областей. Протест будет расползаться по стране в силу ухудшения социальной ситуации. Этой осенью он в регионах проявится, следующей весной он будет серьезен и уже следующей осенью ситуация может выйти из-под контроля. И он будет менять лицо оппозиции – от либерального, образца конца 80-х и 90-х, к социально-патриотическому.

Нынешний московский протест абсолютно полностью контролируется либералами. Заметные нелиберальные люди типа Удальцова или Пономарева значимой роли, насколько могу судить, не играют. Но либералы оторваны от страны.

Простейший пример – выборы в Химках. Там был вице-мэр, отличный хозяйственник, который мог бы стать вполне приличным главой. Вместо этого взяли Чирикову, которая бурно протестовала, насколько могу судить, против того, чтобы перед ее коттеджем прошла скоростная автомагистраль. Чирикова, несмотря на свою известность в

Москве, в Химках известна мало, да и сама она мало что знает о городе, потому что у нее коттедж на окраине. И в своей программе она наговорила несколько откровенных глупостей. И она, несмотря на МВА, не управленец. Поэтому, если бы я был в администрации президента, то сделал бы ее мэром. И не отключил бы свет и воду, не прессовал бы город финансово, – потому что она бы довела Химки до ручки в течение года без всякой посторонней помощи. Но государство у нас не очень умное, поэтому делать так не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.